

Новикова Е. В.

**Условия освобождения от уголовной ответственности
в связи с деятельным раскаянием**

Novikova K.

**Conditions for Exemption from Criminal Liability
in connection with Active Repentance**

The article deals with the exemption from criminal liability in connection with the positive post-crime behavior of the subject of active contrition. The author examines the contents of the new wording of Article 88 of the Criminal Code. The conditions for this type of release, taking into account changes in the criminal law. It concludes that these conditions are more tough. It explains various methods of compensation for crime damage.

В статье рассматриваются вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением субъекта преступления в виде деятельного раскаяния. Автор исследует содержание новой редакции ст. 88 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Проанализированы условия данного вида освобождения с учетом изменений уголовного закона. Делается вывод об ужесточении данных условий. Рассматриваются различные способы возмещения причиненного преступлением ущерба.

Совершение преступления, как известно, порождает конфликт между преступником и потерпевшим. Одним из эффективных способов разрешения уголовно-правового конфликта при определенных условиях является поощрение позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление. Уголовный закон дает преступнику шанс загладить свою вину, минимизировать вызванные преступлением общественно опасные последствия, компенсировать причиненный ущерб. Ключевая роль здесь принадлежит институту деятельного раскаяния.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предусмотрено ст. 88 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), в которой содержится перечень условий ее применения. Законом от 5 января 2015 г. редакция статьи претерпела серьезные изменения, в результате которых условия освобождения от уголовной ответственности были

ужесточены. Так, впервые в уголовном законе были предусмотрены такие условия, как возвращение неосновательного обогащения и уплата уголовно-правовой компенсации.

В качестве условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием сохранились: впервые совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого; добровольная явка с повинной или активное содействие выявлению преступления; возмещение причиненного преступлением ущерба; уплата дохода, полученного преступным путем.

Основу любых позитивных посткриминальных действий виновного должна составлять их добровольность. От правильной трактовки данного понятия зависит законность и справедливость принимаемого решения об освобождении от уголовной ответственности. Свобода воли означает, с одной стороны, наличие у лица возможности выбирать вариант своего поведения, а с другой — осознание виновным возможности такого выбора. Наличие объективных обстоятельств, препятствующих проявлению свободы воли, исключает признак добровольности. Данные требования являются общими и конкретизируются применительно к различным вариантам поведения лица. Применительно к явке с повинной добровольность означает наличие у лица возможности сделать правдивое сообщение о совершённом им преступлении в правоохранительные органы или направить свои усилия на избежание привлечения к уголовной ответственности. Добровольное сообщение лица о совершённом им преступлении не означает детального изложения всех обстоятельств дела. Однако полагаем, что полнота информации должна влиять на принятие решения об освобождении от уголовной ответственности.

Представляется, что явку с повинной следует признавать добровольной и в случаях, когда преступник попадает в относительно безвыходную или затруднительную ситуацию, существенно ограничивающую свободу выбора. Например, отсутствие материальных возможностей для того, чтобы скрываться. Следует согласиться с мнением, что «если к моменту явки с повинной правоохранительным органам не было известно о совершённом

преступлении или о личности преступника, либо о месте его нахождения, то явка с повинной не утратит своего объективного свойства способствовать раскрытию преступления» [1, с. 68].

Признак добровольности не исчезает, если явка с повинной сделана под влиянием любых других лиц. Главное, чтобы наличествовал диапазон выбора варианта поведения виновным лицом. Очевидное и неминуемое задержание и разоблачение сводит этот диапазон к нулю и исключает признак добровольности.

В научной литературе нередко ставится вопрос о соотношении понятий «явка с повинной» и «чистосердечное раскаяние». Явка с повинной означает признание своей вины. Но признание вины не является синонимом ее осознания. Следовательно, чистосердечное раскаяние не обязательно должно сопровождать явку с повинной. Конечно, такое сочетание является желаемым и должно учитываться при принятии положительного решения об освобождении виновного от уголовной ответственности. В то же время нельзя забывать, что уголовный закон разделяет понятия «явка с повинной» и «чистосердечное раскаяние». Не случайно в ст. 88 УК в качестве условия освобождения от уголовной ответственности названа явка с повинной и ничего не говорится о чистосердечном раскаянии. В связи с этим представляется спорным разъяснение Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, согласно которому решение об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием должно быть основано на убежденности суда в том, что меры, принятые обвиняемым во исполнение условий, указанных в ст. 88 УК, свидетельствуют о его чистосердечном раскаянии [2].

В качестве альтернативного добровольной явке с повинной условия освобождения от уголовной ответственности новая редакция ст. 88 УК называет активное способствование выявлению и (или) раскрытию преступления. Уточнение данного условия путем указания не только на выявление, но и на раскрытие преступления представляется оправданным, поскольку преступление может быть выявлено и без участия виновного лица. Однако оказание помощи в установлении, уточнении, детализации, пополнении фактических обстоятельств дела является весьма значимым для проведения всестороннего и полного расследования преступления.

Активное способствование выявлению и (или) раскрытию преступления может проявляться в многообразных вариантах поведения: даче правдивых и полных показаний; участии в следственных действиях; помощи в отыскании орудий, средств и предметов преступления; действиях, направленных на обнаружение соучастников; выявлении причин и условий совершения преступления и т. п. Таким образом, способствование есть оказание посильной помощи в установлении фактических обстоятельств совершённого преступления виновным органом, ведущему уголовный процесс. Не исключены ситуации, при которых часть таких обстоятельств устанавливаются без помощи виновного по причинам, например, его неосведомленности или более позднего момента подключения к делу. Главным является то, что преступление до конца не раскрыто, остались невыясненными ряд значимых обстоятельств, и виновный делает все от него зависящее, чтобы оказать помощь в устранении существующих пробелов.

Следует обратить внимание на то, что не любое, а только активное способствование выявлению и (или) раскрытию преступления может быть признано условием освобождения от уголовной ответственности. Активность предполагает проявление воли и даже инициативы со стороны виновного, основанных на добровольности и полноте его действий. Поэтому частичная помощь, сопровождаемая утаиванием важной для следствия информации, не может рассматриваться как активное способствование выявлению или раскрытию преступления.

Основополагающими условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием являются действия, направленные на устранение или минимизацию причиненного преступником вреда (ущерба). Указанные условия также подверглись законодательной корректировке. Предшествующая редакция ст. 88 УК предусматривала на альтернативной основе три условия освобождения от уголовной ответственности: возмещение причиненного ущерба или уплата дохода, полученного преступным путем, или иным образом заглаживание нанесенного преступлением вреда. Сегодняшняя редакция уголовного закона предусматривает: возмещение причиненного преступлением

ущерба (вреда); возвращение неосновательного обогащения и (или) уплата дохода, полученного преступным путем.

Условие в виде «иным образом загладило нанесенный преступлением вред» исключено из уголовного закона, в то время как условие в виде «возместило причиненный преступлением ущерб» расширено путем добавления слова «вред». В связи с этим следует обратить внимание на два момента. Во-первых, понятия «ущерб» и «вред» являются близкими, но не тождественными. И это признает законодатель. Ущерб принято трактовать как имущественные последствия преступления, в то время как вред является более широким понятием, включающим в себя неблагоприятные последствия преступления имущественного и неимущественного характера. В тексте Особенной части УК термин «ущерб» используется для обозначения имущественных потерь (например, ущерб в крупном размере при хищении), а термин «вред» связан с иными негативными последствиями преступления (например, существенный вред правам и интересам). Второй момент касается трактовки понятий «возмещение» и «заглаживание». Представляется, что возмещение есть вариант заглаживания, связанный именно с материальной составляющей. Возмещение причиненного ущерба может выражаться в возвращении похищенного имущества, уплате стоимости поврежденного, уничтоженного или утерянного имущества, передаче вещи того же рода и качества, исправлении поврежденной вещи, выполнении работ, равнозначных по стоимости причиненному ущербу. Заглаживание вреда как более широкое понятие включало в себя еще и принесение извинения потерпевшему, компенсацию упущенной выгоды, возмещение морального вреда, оплату лечения, оказание иной помощи потерпевшему, в том числе направленной на восстановление его адекватного психологического состояния. Возможно, законодатель, исключая термин «заглаживание» из ст. 88 УК, стремился к установлению единой уголовно-правовой терминологии. Однако следует обратить внимание, что в п. 16 ст. 4 УК данный термин употребляется при определении понятия «уголовно-правовая компенсация». На наш взгляд, указанные изменения ст. 88 УК ужесточили условия освобождения от уго-

ловной ответственности в связи с деятельным раскаянием, сузив вариативность способов заглаживания вреда, сведя их исключительно к материальной составляющей.

Обозначенная проблема обостряется при возникновении ситуации, когда потерпевший отказывается от возмещения причиненного ему ущерба. В частности, потерпевший от хулиганства отказывается от получения денег за незначительно поврежденную одежду, считая, что причиненный вред полностью заглажен публичным извинением обвиняемого, осознавшего неправильность своего поведения и искренне раскаявшегося в содеянном [3, с. 23]. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда, в таких случаях решение вопроса об освобождении виновного от уголовной ответственности возможно при условии заглаживания им вреда иным способом. Такое разъяснение прямо вытекало из прежней редакции ст. 88 УК. Измененная редакция затрудняет решение данной проблемы.

Ужесточение условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием произошло и за счет дополнения условий двумя новыми требованиями, касающимися возвращения неосновательного обогащения и внесения на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовой компенсации. Возвращение неосновательного обогащения закреплено в законе как альтернатива иным действиям, направленным на устранение или минимизацию общественно опасных последствий совершённого преступного деяния. Уплата же уголовно-правовой компенсации является обязательным условием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В ч. 1 ст. 82 УК специально указывается на то, что решение об освобождении принимается только после внесения такой компенсации на соответствующий счет. Таким образом, измененная редакция ст. 88 УК выдвинула дополнительное требование к виновному независимо от характера совершённого им преступления. Уголовный закон говорит о размере 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин. Как видно, сумма компенсации привязана к размеру причиненного ущерба

(вреда). Учитывая, что не все преступления связаны с причинением прямого имущественного ущерба, возникает проблема определения размера уголовно-правовой компенсации. Установление уплаты уголовно-правовой компенсации в качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием независимо от характера причиненного преступлением вреда, роли лица в совершённом им преступлении, личности виновного и его материального положения ставит под сомнение соблюдение принципа справедливости, закреплённого в ч.6 ст. 3 УК.

Таким образом, законодательные изменения группы условий освобождения от уголовной ответственности, касающихся возмещения вреда, привели к их ужесточению путем сужения вариативности поведения виновного.

Установление уплаты уголовно-правовой компенсации в качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием независимо от характера причиненного преступлением вреда, роли лица в совершённом им преступлении, личности виновного и его материального положения ставит под сомнение соблюдение принципа справедливости, закреплённого в ч. 6 ст. 3 УК.

Список использованных источников

1. *Барков, А. В.* Уголовный закон и раскрытие преступлений / А. В. Барков. — Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1980. — 112 с.

2. О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 // Эталон-online [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.etalonline.by>. — Дата доступа: 01.09.2016.

3. *Калинкович, В.* О практике применения судами ст. 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности (по материалам обзора) / В. Калинкович, В. Ракитский, Л. Дулько // Судеб. вестн. — 2012. — № 2. — С. 16—25.